

Она пахла дождем, а ее губы напоминали на вкус рисовое вино.

Это была единственная мысль Саске, когда он впервые поцеловал Сакуру. Он едва видел ее в темноте своей спальни, но прекрасно чувствовал: стройное тело, грацию куноичи, смесь мягкости и силы. Парень запустил пальцы в ее мокрые волосы — они нравились ему, поэтому он хотел видеть их, без сомнений, блеклые, с бледно-розовым и более темным оттенками из-за влаги. Темноволосый запрокинул ее голову назад, покусывая чувствительную кожу на шее и нежно целуя измученные места; Сакура вцепилась пальцами в его рубашку.

— Повернись, — произнес он, и девушка выполнила то, что ей велели. Он касался ее обнаженных плеч так, будто хотел делать это всю ночь. Саске скользнул пальцами по ее спине, по позвоночнику, а затем расстегнул платье, которое девушка сразу сняла, оставаясь лишь в хлопковом нижнем белье.

Она засмеялась — этот звук вызвал внутри темноволосого приятное тепло.

— Если бы я знала, что такое будет, я бы надела более сексуальные трусики.

— Плевать, — ответил Саске. — Все равно ты в них будешь недолго.

И, подтверждая свои слова, он стянул с нее белье и просунул руку между ее бедер.

— Саске-кун, — прохныкала она, уже такая влажная для него, что они могли трахнуться прямо сейчас, и ей было бы хорошо. Он позаботится об этом. Но сначала ему нужно сделать кое-что еще.

Сакура — обнаженная, с мягкими чертами и стройными изгибами — вышла из своих трусиков, поворачиваясь к нему лицом. Руками он сжал ее небольшие упругие груди, проводя большими пальцами по ее соскам. Она дрожала, ее дыхание стало поверхностным.

— Все в порядке? — спросил темноволосый.

— Да, — улыбнулась девушка, — просто слегка нервничаю.

— Почему? — у них двоих был опыт, плюс, как шиноби, они получали уколы, предотвращающие зачатие, так что не было смысла беспокоиться о беременности.

— Потому что это ты, — ответила она. — Потому что я... Ты уже и так знаешь, Саске.

Потому что она меня любит.

Может быть, это должно было тревожить его или напрягать, однако это было не так. Ее признание вызывало лишь определенное чувство комфорта. Сакура была единственным человеком, кто сказал, что любит его, после Итачи, и часть его скучала по этим словам.

— Твоя очередь, — произнесла Сакура. — Я хочу видеть тебя без одежды.

Саске быстро разделся, на сей раз позволяя своим рубашке, штанам и боксерам просто упасть на пол. Стоя перед ней обнаженным, он чувствовал странное предчувствие. Не из-за своей наготы: он был уверен в себе и чувствовал себя комфортно в своем теле. Темноволосый не мог определить источник своей нерешительности.

Ее руки блуждали по контурам его груди и живота.

— Ты прекрасен, — промолвила девушка.

Прижавшись губами друг к другу, они наткнулись на кровать. Связанные спутанными конечностями и безответной любовью. Саске толкнул ее на матрац, ложась сверху, а Сакура обняла его за спину, прижимая ближе, целуя его шею и кусая за плечо. Больно, но слегка. Слабая боль, усиливающая удовольствие. Он коснулся ее меж ног — она теплая, мягкая и, по крайней мере сейчас, его. Девушка запрокинула голову, тяжело дыша. Молния осветила комнату, и темноволосый смог увидеть изящную линию шеи и манящий изгиб груди.

Это не заняло много времени: когда девушка достигла пика, ее спина выгнулась на кровати. Она, схватившись за простыни, простонала — громкий, дрожащий, полный мольбы звук, заставляющий Саске проникнуть внутрь нее двумя пальцами, заполнить и почувствовать дрожь женского тела, когда Сакура кончила.

— Давай, прошу, сейчас, — прошептала она; парень раскрыл ее бедра и прижался к ней. Сакура пробежалась пальцами по его груди, беря в руку член и направляя внутрь своего тела.

Саске поцеловал ее и аккуратно толкнулся вперед, исследуя. Вновь касаясь ее губ своими, он заглушал мягкие стоны, которые вылетали изо рта розововолосой после каждого толчка. На ее губах был вкус sake и самой Сакуры; она такая чудесная, такая тесная, почти до боли — но не такой, как от ее ногтей, впивающихся в его спину.

Они двигались вместе, медленно, вяло, изучая руками и губами, пока они (трахались, думал он, не совсем подходящее для этого слово). Медлительность и нежность больше не то, чего он хотел, поэтому Саске отстранился от нее, выходя.

— Саске-кун, что ты...? — чувствуя пустоту внутри, спросила Сакура.

Он перевернул ее, прижимая к кровати — понимая, к чему он клонил, девушка раздвинула ноги, и, не теряя времени, парень вновь вошел в нее.

Темноволосый прижался к ней ближе, и теперь движения стали быстрее и жестче. Стоны Сакуры приглушала подушка, что совершенно не устраивало Учиху, поэтому он схватил ее за подбородок, поворачивая лицом в сторону.

— Я хочу слышать тебя.

Чем ближе к оргазму, тем более прерывистым становилось его дыхание, а мышцы живота и ног сильнее напрягались. Темноволосый пытался замедлиться, выровнять ритм и вновь довести ее до оргазма — но он так давно этого хотел, до сих пор будучи ошеломленным, что был с Сакурой, девушкой, которую желал, когда был еще подростком. Внутри живота, распространяясь по всему телу, проснулось удовольствие, и Саске кончил с дрожью и чуть ли не крича. Затем, как бы он не хотел не свалиться вниз, парень продолжал удерживать свой вес над ней.

Он поцеловал ее в шею: даже когда у него уже не было сил, ему все равно нужно было прикоснуться к Сакуре.

Позже они лежали бок о бок, переплетая пальцы и прислушиваясь к звукам бури. Капли дождя стучали по крыше — Саске вновь вспомнил Кьобецу и то утешение, которое он находил в ее руках. Интимную близость, отличную от той, что была меж ними только что, но не менее сильную. Его слегка пугало то, как она на него действовала. Переспать с ней, возможно, было не самым разумным решением, однако трудно было сделать правильный выбор, если это касалось Сакуры.

Девушка повернулась на бок, кладя руку ему на грудь.

— О чем ты думаешь? — спросила она.

Темноволосый мог солгать, но после того, что между ними было, было бы неправильно врать ей.

— Я надеюсь, что это не было ошибкой.

Сакура устроила голову у него на плече.

— Ты жалеешь об этом?

— Нет, но боюсь, что ты можешь.

Она покачала головой, поглаживая его шею.

— Никогда, — согревая своим дыханием его шею, произнесла девушка.

Саске почувствовал облегчение: какой бы эгоизм не побуждал его к этому, он не собирался причинять ей боль или брать то, что она была не готова ему дать.

— Я люблю тебя, — прошептала розововолосая куноичи; по дрожащему голосу парень мог понять, что она нервничала. — Я могу сказать это? Ты не против?

— Нет, я не против, — он, играя с ее влажными волосами, поцеловал девушку в висок. — Это приятно слышать.

Ему даже хотелось ответить ей то же самое в ответ, хотя бы по той причине, что она заслуживала получить гораздо больше взамен, когда сама предлагала так много. Любовь Сакуры была нелегка: она отдавалась своей привязанности так же, как и всему остальному — и он знал и ценил это.

— Я рада. Я хочу сделать тебя счастливым, если смогу. Если ты позволишь.

Она сказала нечто подобное в ту ночь, когда он покинул Коноху. Тогда счастье было не более чем отвлечением от мести, которую он искал — об этом и думать не стоило. Теперь, хоть он и нашел некоторую легкость и удовлетворение в своей обыкновенной жизни в селении Листа — это казалось слишком далеким, чтобы быть правдой. Было бы нехорошо высказывать свои сомнения по этому поводу, поэтому он держал их в себе.

Девушка, отстранившись от него, встала с кровати и надела нижнее белье.

— Что ты делаешь? — Саске сел на постели.

— Ну, — она нашла свое платье, — я подумала, что мне пора домой.

Парень смотрел на нее, держащую в руках мягкое черное платье в ожидании, что он предложит ей остаться.

— Возвращайся в постель.

Сакура улыбнулась, скользя обратно под одеяло и сворачиваясь калачиком рядом с ним. Они целовались до тех пор, пока не прекратился дождь, а небо не стало светлее — затем, впервые с тех пор, как он был маленьким мальчиком, Саске заснул в объятиях того, кто его любил.

Девушка проснулась в пустой постели, от которой пахло Учихой. Она растянулась среди мягких простыней и улыбнулась, вспоминая о событиях ночи.

Такого никогда не было. Ни Хидеки, ни Кенджи не доставляли ей даже капли удовольствия, а

любое физическое удовлетворение, которое она находила с Таро, было пустым и не приносящим наслаждения. Секс с Саске был чем-то другим, чем-то бесконечно лучшим.

Судя по яркому солнечному свету, льющему сквозь окна, Сакура предположила, что был полдень. Зевнув, она поднялась с кровати и направилась на кухню. Там она обнаружила Саске, наливающего апельсиновый сок в два стакана. Он поднял взгляд, на мгновение задерживая его на ее обнаженной груди, прежде чем переместить на шею.

— Доброе утро, — поприветствовала девушка. Темноволосый кивнул в ответ, протягивая ей второй стакан. Она взяла его и, с благодарностью, начала пить — ее сильно мучала жажда, плюс, сок избавил от неприятного послевкусия после сна.

— Когда тебе нужно быть в больнице?

— Только вечером. У меня ночная смена, — ответила медик. — Хотя я тренирую моих сорванцов в три.

Теперь он осматривал ее с головы до ног — Сакура почувствовала, что краснеет, но отказывалась хоть как-то прикрыть грудь.

— Хочешь поговорить о том, что было ночью?

— О чем тут говорить? — спросил Саске.

— Не знаю. Может, нам нужно решить, стоит ли говорить об этом людям.

— Это никого не касается, — покачал головой парень.

— Ладно, — она допила сок и поставила пустой стакан на стойку. Руки вновь показались «пустыми», из-за чего она поежилась. — Ты бы хотел повторить это?

Темноволосый долго молчал — когда Сакуре уже начало казаться, что ответа она не дожидается, он внезапно произнес:

— Да.

— Я тоже, — не могла не улыбнуться она.

Они вместе приняли душ, и оказалось, что Саске так же, как и она, любил горячую воду. Она терла ему спину, а он мыл ей волосы. Кабинка наполнилась паром; когда он начал целовать ее в шею, девушка почувствовала головокружение и невесомость. Высохнув, парочка вернулась в

постель, где вновь занялась любовью. На сей раз Сакура была сверху, оседлав его бедра, в комнате, наполненной солнечным светом. Она видела все: напряжение сухих мышц, когда он двигался с ней в такт, стекающий по его коже пот, его приоткрывающийся рот и зажмуренные глаза, когда он кончал.

Потом они целовались — Сакуре казалось, что она могла делать это вечно. Она знала, что эта связь, возникшая между ними, будет длиться столько, сколько захочет темноволосый, но решила не беспокоиться об этом. Просто наслаждаться, мгновение за мгновением, этим неожиданным подарком.

Следующие пару дней девушка была вся в делах: ходила за покупками с Ино, практиковала тайдзюцу с Тентен и Ли, лечила шиноби в больнице, пила чай с родителями и готовила своих генинов к предстоящему экзамену на чуунина. Она старалась ничего не требовать от Саске, что было к лучшему, ведь она не видела его до полудня среды. И то лишь потому, что он появился в больницу во время ее смены.

У него были сломаны два ребра и огромный синяк на весь живот.

— Как ты умудрился? — удивилась медик. — Я думала, что ты все еще отстранен от миссий?

— Так и есть, — Саске вздрогнул, когда она осматривала его живот, проверяя наличие признаков внутреннего кровотечения. — Я спарринговался с Наруто.

Девушка закатила глаза. Когда эти двое дрались, они неминуемо разрушали всю тренировочную площадку, которую использовали, и один или они двое получали травмы.

— Полагаю, ты проиграл?

— Нет, — резко ответил парень. — Ничья.

Сакура сконцентрировала свою чакру в руках, кладя их на его грудь и исцеляя переломы.

— Тогда почему Наруто не лечит здесь кости?

— Потому что он, скорее всего, дома, позволяет жене делать это, — произнес Саске.

— Я не понимаю, почему вы, парни, не можете сдерживать свою силу вовремя поединков.

— Мы можем.

Куноичи посчитала, что это вполне было правдой. Иначе наверняка кто-нибудь погиб.

Когда она закончила, Саске поднялся на кушетке и потянулся.

— Когда закончится твоя смена?

— В половину седьмого, — она наблюдала, как парень натягивал рубашку через голову, возможно, даже более обычно, чем строго профессионально. — А что?

— Я хочу тебя видеть, — он встал. — Приходи ко мне домой, когда закончишь здесь.

Следующие три часа были, возможно, самыми медленными в ее жизни.

После их встречи в больнице дни Сакуры почти не изменились. Исцеляла, обучала своих учеников и брала их на миссии, общаясь с ними в свободное время. Однако ее ночи стали заметно другими, ведь они с Саске пришли к тихому соглашению, что она проводит эти часы с ним.

Сегодняшним вечером, после того, как девушка завершила короткую миссию С-ранга с Сайто, Изуми и Хачиро, она направилась к Учихе. Они вместе ужинали — парень поинтересовался, как прошел ее день.

— Хорошо, — сделав глоток чая, ответила она. — Наша миссия была довольно обычной, без всяких внезапностей, просто сопровождение дипломата из пункта А в пункт В. А твой? Чем ты занимался все это время?

— Тренировался с Какаши и Гаем. Изучил новое ниндзюцу, — начал Саске. — Завтра заканчивается мое отстранение от миссий, и я смогу выбраться из деревни. Наконец-то.

Девушка положила палочки на стол. Вначале обдумывала, стоит ли озвучивать свои мысли, но решила:

— Тебе правда здесь так не нравится, Саске-кун?

— В Конохе есть то, что я люблю, и то, что ненавижу, но это не имеет к этому никакого отношения. Я терпеть не могу, чтобы меня держали взаперти, заставляли оставаться на одном месте долгое время, даже если это дом, — парень съел комочек риса, продолжая: — Не думаю, что ты спрашивала о деревне.

— Что это должно значить? — хотя она вполне прекрасно его понимала.

— Это значит, что ты говорила о себе, а не о Листе, — он взглянул на нее, явно ожидая получить ответ.

— Может и так, — признала девушка.

Его рука двинулась к ней, словно парень хотел коснуться ее ладони — но затем он убрал ее.

— В ту ночь было нелегко бросить тебя, — нахмурился Саске.

Ей не нужно было спрашивать, в какую именно ночь.

— Но ты это сделал, — произнесла Сакура. — Ты бросил. Иногда я думаю, поступишь ли ты так снова. Возьмешь миссию и не вернешься.

Парень не начал объясняться, заверяя, что в том, что она и Команда 7 слишком много значат для него, чтобы вновь оставить их.

— Я не буду этого делать.

Из-за Итачи. Все всегда сводилось к его брату. Иногда она задавалась вопросом, было ли в его сердце место для кого-то, кроме уже умерших. Была ли любовь к живым — слишком сомнительное понятие для Саске. Однако были вещи, о которых нельзя было говорить, поэтому она решила не озвучивать их.

Они доели и занялись уборкой посуды (на этот раз он мыл, а она протирала).

— Пойдем в кровать, — произнес Саске, и девушка последовала за ним из кухни.

Парень одолжил ей свою рубашку для сна, удивляя ее похлопыванием по спине, там, где был герб семьи Учиха.

— Хорошо смотришься.

— Спасибо, — Сакура заставила себя не вдаваться в подробности.

Когда они были вдвоем под одеялом, он притянул ее к себе. Дернул за высокий воротник рубашки, поцеловал в шею и обхватил ладонями ее грудь — розововолосая погрузилась в чувства, которые пробуждал в ней Саске. Они обменивались прикосновениями в темноте, нежными ласками вначале через одежду, а затем под ней. Он попытался просунуть руку под ее трусики, но Сакура словила его запястье:

— Мы можем просто поспать? Я очень устала.

Парень кивнул и поцеловал ее в висок, затем повернулся на бок, обнимая ее за талию.

— Спокойной ночи, — она прильнула ближе к его теплу.

— Спокойной ночи, Сакура-чан.

Он когда-нибудь называл ее так раньше? Она так не думала.

Сакура заснула с улыбкой на лице.

— Просыпайся.

Она пошевелилась и потянулась, зевая.

— Саске-кун, еще так рано, — ей не нужно было смотреть в окно, дабы узнать, что еще даже рассвета не было.

Темноволосый стоял перед ней, полностью одетый.

— Я ухожу.

Сонная, лишь наполовину проснувшаяся — ей потребовалось время, чтобы эти слова дошли до нее.

— О. Когда ты вернешься?

— Не знаю. Зависит оттого, какую миссию мне даст Наруто.

— Да, конечно, — она села, потерла глаза и улыбнулась ему: — Ты ведь найдешь меня, когда вновь будешь в деревне?

— Конечно, — кивнул он.

— До встречи, Саске-кун, — девушка прикусила губу, потянувшись к его руке. Он позволил ей взять ее и переплести их пальцы. — Будь осторожен.

— До встречи, Сакура, — сжал ее ладонь.

Саске отпустил ее, развернулся и ушел.

Как только она услышала, как закрылась входная дверь, девушка легла и прижала подушку к груди. Куноичи зарылась в нее лицом и вдохнула теплый осенний запах, принадлежавший Саске. Напоминающий слабо горящее пламя, превращающееся в угольки и дым.

Сакура не видела его двадцать шесть дней.

<http://tl.rulate.ru/book/58659/1500817>